

Л. В. МОЛДАВАН,
профессор, доктор экономических наук,
заслуженный экономист Украины,
главный научный сотрудник отдела форм и методов
хозяйствования в агропродовольственном комплексе
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»,
ул. Панаса Мирного, 26, 01011, Киев, Украина

LYUBOV MOLDAVAN,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Honored Economist of Ukraine,
Principal Researcher of the Department of Forms
and Methods of Management in the Agro-Food Complex,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
26, Panasa Myrnoho St., Kyiv, 01011, Ukraine

УДК 33.330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АГРОЭКОНОМИКИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследовано формирование теоретических основ мировой агроэкономики на базе признания специфики социально-экономических отношений в аграрном секторе, обусловленной переплетением в отрасли природных и экономических принципов воспроизводства, особенностями использования материально-технических, трудовых и земельных ресурсов, влиянием рентного фактора, низкой эластичностью спроса на главные виды сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, значимостью для развития общества социальных и экологических функций сельского хозяйства.

Ключевые слова: основоположники классической агроэкономики; особенности сельского хозяйства; ограниченность действия законов классической политэкономии; концепция многофункциональности сельского хозяйства.

Библ. 17.

UDC 33.330

THEORETICAL FOUNDATIONS OF AGROECONOMICS: RETROSPECTIVE AND MODERNITY

Formation of theoretical foundations of the world agro-economics based on recognition of specificity of socio-economic relations in the agricultural sector is studied. The specificity in this area is caused by interweaving the natural and economic principles of reproduction, peculiarities of the use of material, technical, labor and land resources, influence of the rent factor, low elasticity of demand for the main types of agricultural products and foodstuffs and significancy of social and ecological functions of agriculture for the development of society.

© Молдаван Любовь Васильевна (Moldavan Lyubov), 2018; e-mail: lmoldavan@ukr.net.

Keywords: founders of classical agro-economics; peculiarities of agriculture; limitations of the laws of classical political economy; concept of multifunctionality of agriculture.

References 17.

Современная отечественная агроэкономическая наука характеризуется многочисленными научными течениями, формирующимися под влиянием как объективных, так и субъективных экономических процессов, например, политических факторов: частых изменений стратегий в аграрной политике государства, позиций разных научных коллективов, политических партий, общественных движений и др. Наиболее сильно противоположные научные позиции проявляются в вопросах рыночного обращения земель сельскохозяйственного назначения, форм организации производства в аграрном секторе, его концентрации и специализации, оптимизации хозяйственных структур, развития фермерского типа хозяйствования как основы формирования среднего класса на селе, роли государства в организации аграрного рынка и выравнивании условий воспроизводства в сельском хозяйстве, в частности, путем влияния на ценообразование, сбалансирования спроса и предложения, защиты внутреннего рынка и других важных составляющих аграрной политики.

Разновекторность течений научной агроэкономической мысли и, соответственно, аграрной политики в отношении решения прагматических задач сельского хозяйства — одна из основных причин просчетов, допущенных при осуществлении земельной и аграрной реформ. Их слабая концептуальная разработка и бессистемность осуществления породили ряд отрицательных последствий, которые нередко сводят на нет все прогнозные позитивные ожидания от трансформационных преобразований в аграрном секторе.

Теоретический каркас классической агроэкономике с учетом специфики сельского хозяйства сформирован в трудах А. Тэера, И. Тюнена, Э. Давида, Т. Гольца, Э. Лаура, В. Данца, П. Гросса. Весомый вклад в дальнейшее развитие классической агроэкономической науки внесли А. Чаянов, А. Челинцев, С. Булгаков, Р. Крцимовский, Н. Макаров. На концепции многофункциональности сельского хозяйства, которая является результатом научных исследований и практических испытаний в условиях глобализационных процессов, основываются современная западно-европейская агроэкономическая наука и Совместная аграрная политика ЕС. Среди исследований современных ученых в этом контексте назовем труды А. Петрикова, И. Буздолова, А. Серкова. Основы доминирующих в развитых странах агроэкономических течений особенно глубоко рассматривают Е. Бородина, И. Прокопа, О. Попова и другие современные отечественные ученые.

Следовательно, **цель статьи** — обобщить позиции агроэкономических школ и отдельных ученых, выявить те из них, которые доминируют при разработке и реализации аграрных политик в мировой практике. Такая оценка имеет определенное методологическое и практическое значение для дальнейшей разработки концептуальных и нормативно-правовых основ стратегий развития отечественного аграрного сектора.

В теории аграрной экономики и на практике исторически ведут борьбу между собой школы двух диаметрально противоположных направлений. Первая считает, что сельское хозяйство подчиняется общим экономическим законам, как и все другие отрасли, а вторая — что отрасли присущи особенности, ограничивающие это подчинение. Первое направление формировалось под влиянием открытых А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом законов капиталистической системы хозяйствования. Его представители считали аграрную экономику органичной составляющей общей капиталистической системы, сельскохозяйственное производство — капита-

листически организованной структурой, фермера – лежебокой, которого должен заменить промышленник, сельскохозяйственный капиталист [1, с. 115]. Прогнозировалось, что под давлением рынка и конкуренции вымирание фермерских хозяйств и появление на их месте буржуазии и сельского пролетариата неизбежны: “В сфере земледелия ... промышленность ... уничтожает ... “крестьянина” и выдвигает на его место наемного рабочего” [2, с. 513–514].

В то же время в трудах К. Маркса мы находим определение некоторых особенностей организации крестьянского хозяйствования. Он считал крестьян товаропроизводителями, производство которых “не подчинено капиталистическому способу производства” [3, с. 56]. Своеобразие положения независимого крестьянина, по К. Марксу, заключается в том, что как собственник средств производства он является капиталистом, а как работник – своим собственным наемным рабочим. Это обуславливает его преимущества в конкурентной борьбе с крупным капиталистически организованным сельскохозяйственным предприятием. Если рыночная цена продукции последнего должна включать среднюю норму прибыли капиталиста, ренты землевладельца и зарплату наемных работников, то собственник крестьянского хозяйства может продавать свой товар дешевле, отказываясь от части прибыли и ренты и уменьшая свое собственное потребление. “Абсолютной границей для него как для мелкого капиталиста является лишь заработная плата, которую он, за вычетом собственно издержек, уплачивает сам себе. Пока цена продукта покрывает заработную плату для него, он будет возделывать свою землю” [4, с. 370]. Автор “Капитала” также указывает на то, что “в странах с преобладанием парцеллярной собственности цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства” [4, с. 371]. Особенности крестьянских хозяйств также обеспечивают им большую гибкость в приспособлении к изменчивым природным условиям и вызовам рынка по сравнению с крупными капиталистическими предприятиями. Как известно, К. Маркс не довел свои исследования в сельском хозяйстве до обоснования теоретических принципов крестьянского хозяйства как некапиталистического.

По мере того, как с развитием капитализма все более очевидной становилась специфика проявления капиталистических экономических отношений в сельском хозяйстве, а практика вопреки классической экономической теории доказывала жизнеспособность и эффективность фермерского типа хозяйствования, сформировались школы второго направления, доминирующие сегодня в западноевропейской аграрной экономике. Сущность этих школ в том, что они рассматривают сельское хозяйство как одну из сфер экономики, которая лишь в определенной мере “отображает” общую капиталистическую политэкономическую систему. В целом же ей присуща автономия, а структуры аграрной экономики отличаются от главной системы, ее общей динамики и логики [5, с. 111–113].

Признание отдельных аспектов специфики сельского хозяйства берет свое начало от физиократов. Они первыми обратили внимание на особый характер производственных отношений в сельском хозяйстве и придали исключительное значение, в частности, воспроизводственным функциям сельского хозяйства, что следует из самой природы продуктов питания, необходимых человеку на протяжении всей жизни и ничем не заменимых.

Физиократы также указывали на то, что сельское хозяйство является самодостаточной отраслью. Роль солнца, воздуха, осадков, внутренних ресурсов – земли, продуктивных растений, животных и, наконец, самих крестьян – в условиях научно-технического прогресса превосходит роль минеральных удобрений, пестицидов и других внешних источников экономического роста. Под влиянием последних

уровень автономности сельского хозяйства снижается, однако значительная часть ресурсного потенциала воспроизводится самим хозяйством. Это обуславливает необходимость относительно большей, чем в других отраслях, автономности субъектов хозяйствования со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Основной вклад в формирование школы второго направления внесли немецкие классики аграрной экономики А. Тэер и И. Тюнен. А. Тэер (1752–1828 гг.) – агроном, почвовед, экономический аналитик, автор гумусной теории питания растений, объясняющей необходимость плодосменных севооборотов и наличия посевов многолетних бобовых трав. Он осуществил одну из первых классификаций почв Западной Европы по механическому составу, содержанию гумуса и извести, а также сравнительную оценку питательности кормов (“сенные эквиваленты”) и ряд других разработок. Он обратил внимание на то, что внутреннее упорядочение агросистемы, направленное на формирование взаимодействия и взаимосвязи между ее элементами (а это люди, земля, растения, животные, технические и другие средства), обеспечивается организацией производства и связанным с ним управлением, которые отличаются от других сфер экономики, в частности:

- при организации сельскохозяйственного производства (в отличие от промышленного) все положительные правила и рекомендации могут быть пригодны лишь в отдельных случаях, при этом каждый случай требует особого правила;

- рациональное распределение рабочего времени в отрасли намного сложнее, чем на фабриках и заводах, поскольку для каждого сельскохозяйственного продукта, как правило, требуется труд на краткое время, а потом он остается в покое и предоставляется одной природе [6];

- в сельском хозяйстве невозможно пооперационно и почасово распределять технологические функции, как это делается на фабриках и заводах, где такой подход сокращает затраты времени и повышает производительность труда и профессиональные навыки работников;

- в сельском хозяйстве из-за его специфики отрицательные последствия арендных отношений значительно больше, чем в промышленности [6].

И. Тюнен (1783–1850 гг.) – агротехник и экономист-аграрник – разделял идеи А. Тэера в отношении особенностей действия общеэкономических законов в сельском хозяйстве и его значимости для общества. В своих трудах ученый впервые обосновал особую роль сельского хозяйства в становлении государства и размещении производительных сил, сформулировал принципы определения земельной ренты и расчета оптимального периода севооборота.

В отличие от последователей классиков теории капиталистического хозяйства, экономисты-аграрии, исследуя практику, доказывали, что сельскохозяйственное предприятие нельзя рассматривать только как чисто коммерческую структуру, целью которой является получение максимально возможной и постоянной прибыли. Максимизация прибыли не может быть единственным критерием эффективности сельскохозяйственного предприятия хотя бы потому, что в аграрном процессе в работе человека принимает участие природа, законы которой, по мнению С. Булгакова, “чужие для человеческих экономических интересов. Там, где господствует природа, отсутствует рациональная (в понимании наибольшей экономии денежных средств и производительности результатов) организация производства” [7, с. 21].

Т. Бринкман в своих исследованиях доказывал, что в сельскохозяйственной деятельности, имеющей целью лишь коммерческий интерес, невозможно придерживаться требований теории Ю. Либиха относительно безусловности возврата вынесенных с урожаем растений питательных веществ [8, с. 30]. Рост расходов на удо-

брения и обработку почвы на определенном этапе не окупается равнозначной прибылью. Отсюда одно из основных противоречий сельскохозяйственной деятельности – противоречие между экономикой и экологией. Погоня за максимизацией прибыли, присущая капиталистическому предприятию, всегда приводит к потере плодородия почвы и деградации сельскохозяйственных угодий.

На формирование цели сельскохозяйственной деятельности также влияет закон минимума, в соответствии с которым существует оптимум соотношения действия всех факторов, принимающих участие в сельскохозяйственном производстве. При отсутствии такого оптимума результаты хозяйствования зависят от того фактора, который в минимуме. С наращиванием производства в условиях изменчивых климатических условий ограничительными факторами все больше становятся природные силы, что обуславливает необходимость дополнения их действий человеческим трудом. Производственные расходы на наращивание этого фактора сначала дадут относительно большой рост доходов, но постепенно он замедлится. На практике мы это видим, например, если нехватку почвенной влаги замещаем организацией орошаемого земледелия. В этой связи Т. Бринкман подчеркивает, что целью сельского хозяйства является не получение как можно большей прибыли, “а получение такого чистого дохода, при котором последние единицы расходов еще дают прирост чистого дохода, отвечающего нормальному проценту на эти расходы” [8, с. 31].

Ученые-экономисты школ второго направления в конечном итоге пришли к выводу, что тесное переплетение в сельском хозяйстве экономической деятельности человека с неподвластными ему законами природы формирует характерные особенности сельскохозяйственного труда, из которых можно выделить следующие:

- рабочий период и период производства в земледелии не совпадают;
- сельскохозяйственное производство носит сезонный характер, вследствие чего потребность в рабочей силе на протяжении года неравномерна, и обеспечение стабильного месячного заработка наемному работнику невозможно;
- сельскохозяйственный труд территориально рассредоточен, что, в частности, увеличивает затраты времени на перемещение техники и работающих, а также делает невозможным контроль за качеством технологических процессов на больших площадях;
- указанные особенности затрудняют пооперационное разделение труда и его нормирование;
- контроль за деятельностью исполнителей технологических операций практически не осуществим из-за отсутствия способов измерения их влияния на состояние растений или животных в момент проведения работ, а также невозможности определения реального количества и качества труда каждого работника в конечном итоге, поскольку между результатами промежуточных работ в биосистеме и их полным выполнением – большие разрывы во времени.

Дискретность и неравномерность трудовых затрат, ограниченная возможность распределения сложных технологических процессов на простые звенья из-за их переплетения с биологическими процессами, необходимость последовательности проведения производственных операций и, соответственно, их совмещения, а также другие особенности сельскохозяйственной деятельности, в отличие от промышленности, ограничивают “максимизацию” индустриализации сельскохозяйственного производства и трудовых операций. Как подчеркивал С. Булгаков, специфические выгоды разделения и объединения труда, раскрытые, в частности К. Марксом, “не присущи или мало присущи земледелию” [7, с. 24].

Э. Давид в своей фундаментальной монографии “Социализм и сельское хозяйство”, подвергая критике разработчиков классической теории капиталистического

хозяйствования за недооценку или игнорирование особенностей сельскохозяйственной деятельности, делает акцент на необходимости прямой связи ее результатов с интересами человека. Если в организованном на разделении труда индустриальном производстве работа одного участника контролирует работу другого, то в сельском хозяйстве этот внутренний контроль практически отсутствует. Поэтому здесь существует большая “потребность в наличии личного интереса работника к результатам производства” [9, с. 49]. И далее: индустриальное производство является механизмом мертвых приспособлений, среди которых человек функционирует только как умственный и мускулистый субъект; индивидуальное потребление осуществляется вне процесса производства. Сельскохозяйственное производство – космос живых существ, в котором покоится и субстанциональная жизнь человека [9].

Еще одна особенность, которую отмечает Э. Давид, заключается в том, что в промышленном индустриализованном производстве машины играют главную роль, а их совершенствование – суть прогресса, тогда как сельское хозяйство революционизируют не столько технические изобретения, сколько научные открытия в других сферах – селекции, генетике, почвоведении.

Технические средства должны приспособляться к природным факторам. Например, Т. Гольц подчеркивал: “Если сельское хозяйство хочет избежать вредных и непоправимых последствий, то никогда не должно упускать из вида... отличия между сельским хозяйством и промышленностью. Все эти отличия в совокупности сводятся к тому, что основным элементом сельскохозяйственного производства выступает земля” [10, с. 42–43]. Почва – сфера жизнедеятельности живых организмов, сложный динамичный и вместе с тем целостный организм, который живет по своим внутренним биологическим законам. В зависимости от знания и соблюдения требований этих законов сельскохозяйственная деятельность может поддерживать, так и угнетать его жизнедеятельность и производительную силу.

Обоснование А. Тэром и его последователями обязательности севооборотов исходило из того, что состояние почв (механическое, воздушное, уровень влажности) и их плодородие зависят в значительной степени от особенностей сельскохозяйственных культур, одни из которых истощают, а другие сохраняют или обогащают почвы органическими веществами. Культурные растения по-разному влияют также на влажность почв, накопление в них возбудителей болезней и вредителей. Выращивание одних культур требует большей, а других – меньшей механизированной обработки, что обуславливает неодинаковую техногенную нагрузку на почвы. Реакцией практики на эти особенности стало внедрение очередности выращивания культур на одном и том же месте, а наукой сформулирован закон плодосмены, соблюдение которого является одним из условий сохранения плодородия почвы и долговечности эффективного хозяйствования. “Разные системы сельского хозяйства разных стран и областей, разные севообороты... не являются чем-то случайным или логически сконструированным, – заметил автор многих научных трудов по анализируемой проблеме Р. Крцимовский, – а исторически обусловленной частью природы” [11, с. 25].

А. Тэер подчеркивал, что многоаспектная специфика и комплексность действия факторов в сельском хозяйстве, значительная зависимость отрасли от быстроменяющихся и неожиданных природно-климатических условий выдвигают другие, по сравнению с промышленностью, требования к роли человека в организации производства. Ему необходимы не только знания по химии, ботанике, ветеринарии, техническим дисциплинам, но и определенные социальные и психологические качества. Для занятий сельским хозяйством необходимо иметь общий взгляд на целое и проявлять

чрезвычайное внимание к деталям, уметь оценивать то, что наиболее необходимо и полезно выполнить в конкретный момент, разумно рассчитывать силы и время и умело ими распоряжаться. Поэтому успешно хозяйствовать на земле, как правило, могут сельские жители, которые живут в гармонии с природой. Для городских людей характер производства и сельской жизни не привлекателен [6, с. 11, 15–16].

Позиции А. Тэера разделяет и А. Энгельгард, признавая, что от человека “...зависит вся система хозяйства”, и если система неэффективна, то “никакие машины не помогут, ... хозяйство – не фабрика, где люди имеют второстепенное значение; ... в хозяйстве человек – прежде всего, потом ... машины и орудия. Но ни машины, ни симментальский скот, ни работники не могут улучшить наши хозяйства”. Улучшить их “могут только хозяева” [12, с. 166–167]. “Я уверен, что нам более всего нужны интеллигентные крестьяне, села с интеллигентными людьми, что от этого зависит наше будущее” [12, с. 448].

Основы теории крестьянского хозяйства, заложенные западными учеными, развили в своих работах представители организационно-производственной агроэкономической науки А. Чаянов, Н. Макаров, А. Челинцев, научные разработки которых стали важным вкладом в теорию некапиталистических форм хозяйствования. Исследуя крестьянские хозяйства, А. Чаянов расширил понимание их сущности. Крестьянин, самостоятельно обрабатывая землю, стремится не к максимизации чистой прибыли, а к увеличению валового дохода, к равновесию производственных факторов, равномерному распределению трудовой нагрузки и доходов членов семьи на протяжении сельскохозяйственного года [13, с. 24]. Члены крестьянского трудового хозяйства постоянно сравнивают свои трудовые усилия с полученными производственными результатами и могут согласиться с их минимизацией, снижая уровень своего потребления, что не присуще капиталистически организованному предприятию.

На основе анализа особенностей сельского хозяйства А. Чаянов доказывает, что в этой отрасли крупные хозяйства не имеют таких преимуществ над малыми, как в промышленности: “Человек не может солнечные лучи, которые падают на 100 десятин, собрать в одну” [14, с. 12]. Концентрация товарного производства в аграрной отрасли достигается посредством вертикальной кооперации крестьянских хозяйств, а не путем концентрации земельных угодий в одних руках.

Развивая выводы А. Энгельгарда, А. Чаянов делал акцент на важности профессионального нешаблонного подхода к применению технологий с учетом особенностей каждого поля, что может обеспечить только хозяин, который долгие годы работает в своем хозяйстве. Крестьянин, будучи одновременно и собственником, и наемным работником, совмещает в себе функции управленца, технолога и исполнителя. Поэтому земля, на которой он трудится, должна быть его собственностью. При обсуждении земельной реформы в 1917 г. ученый настаивал на том, чтобы “все земли, находящиеся в пользовании помещичьего хозяйства, были переданы в руки трудового крестьянского хозяйства” [15, с. 19]. В то же время крестьянству важно передать современное научное мировоззрение “без ломки его векового эпоса” [14, с. 47].

А. Чаянов значительно расширил целевые функции сельского хозяйства и крестьянства. Он рассматривал крестьянское хозяйство как форму не только экономической деятельности, но и как организацию крестьянской жизни. Производственная деятельность крестьянского хозяйства неотъемлема от его социально-демографических функций и очень тесно связана с жизнью всего сельского социума. А. Чаянов указывает на фундаментальное значение сельского хозяйства (а следовательно, и субъектов сельскохозяйственного производства) для всего общества. Продукция отрасли

является материальной основой человеческой жизни. Крестьянское хозяйство посредством производства связано с воспроизводством человека, а в самом хозяйстве соединяются экономические и демографические процессы, воспитывается уважение к сельскохозяйственному труду, обеспечивается правопреемственность поколений земледельцев. Характерна особенность крестьянского хозяйства в симбиозе экономики, демографии и земледельческой культуры.

Особую роль человека в ведении сельского хозяйства признавали ученые разных сфер агронауки. К. Тимирязев доказывал, что ни в какой другой деятельности не нужно взвешивать столько условий успеха, нигде не нужны такие разносторонние информации, нигде увлечение односторонней точкой зрения не может привести к такой большой неудаче, как в земледелии [16, с. 67–68]. Учитывать эти факторы в процессе производства может только знающий человек, который работает на конкретном участке земли. Поэтому земля должна иметь работника-хозяина, который бы досконально знал свойства каждого ее участка и нес персональную ответственность за ее рациональное использование.

Взгляды на специфику сельского хозяйства и крестьянства А. Чаянова и западных ученых не разделяли советские экономисты и представители официальной власти, которые придерживались позиций марксистской школы. В докладе на Первой всесоюзной конференции аграриев-марксистов (1929 г.) было заявлено, что "...марксистами не отрицалось, что развитие сельского хозяйства имеет свои особенности, свои собственные черты, но основное развитие сельского хозяйства идет тем же путем, которым идет промышленность, и законы капитализма, законы капиталистического развития в деревне в основном те же, что и в городе" *. На этой основе базировалась государственная политика в отношении крестьянства, связанная с национализацией сельскохозяйственных угодий, обобществлением сельскохозяйственного труда и постепенным преобразованием его в разновидность индустриального. Однако крестьянское хозяйство, хотя и ограничено до подсобного, оказалось жизнеспособным на протяжении всего советского периода, служило крестьянам надежным дополнительным источником семейного бюджета, в значительной степени удовлетворяло потребности в продовольственных продуктах не только крестьянских семей, но и городских жителей. Указанное подтвердили отечественные личные крестьянские хозяйства, которые в процессе трансформационных преобразований, связанных с переходом к рыночной экономике, на 70% и более обеспечили наше общество основными видами сельскохозяйственной продукции.

В мировой практике прогнозы К. Маркса и его последователей относительно распада крестьянских хозяйств на буржуазию и пролетариат и его исчезновения с исторической арены из-за проникновения в село капиталистических отношений и формирования рынка не осуществились. В развитых капиталистических странах и большинстве развивающихся пролетаризация крестьянства не произошла, семейный тип хозяйствования сохранился, а отличные от промышленности мотивация и разделение сельскохозяйственного труда, взаимодействие между собственником и средствами производства и другие экономические и социальные особенности сельского хозяйства признаны фундаментом агроэкономической науки.

Высокий уровень индустриализации сельскохозяйственного производства не привел к отчуждению собственника фермы от труда на земле, природного фактора, не привнес в сельское хозяйство "фабричные" принципы и формы организации производства и труда. Научно-технический прогресс, усиление конкуренции, глобализационные процессы повлияли на организацию сельскохозяйственной дея-

* Труды Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. – М., 1930. – С. 17.

тельности ферм. Необходимость увеличения земельных участков и полей севооборотов для использования новой техники и технологий, уменьшение индивидуальных расходов на создание материально-технической базы в целях укрепления экономического состояния и обеспечения конкурентоспособности производства побуждала фермеров к объединению в корпоративные организационно-правовые формы, которые бы, с одной стороны, максимально сохраняли фермерский тип хозяйствования (члены объединений остаются собственниками земли, произведенной продукции и полученной от ее реализации прибыли, а также управленцами и работниками), а с другой – реализовывали преимущества крупного хозяйства. Сегодня такими структурами выступают фермерские партнерства и семейные корпорации в США, GAEC (сельскохозяйственные объединения по совместному хозяйствованию) и EARL (некоммерческие общества с ограниченной ответственностью) во Франции, простые общества в Германии, производственные кооперативы в Италии и *assentamento* (производственные кооперативы) в Чили и т. д.

Производственные объединения помогают небольшим хозяйствам за счет объединения земельных участков и совместных вложений капитала и труда выйти на товарный уровень крупных фермерских хозяйств и успешно функционировать в агрессивной конкурентной среде.

Углубление разделения и кооперации труда проявилось через отделение фермерами от своих хозяйств и передачу своим обслуживающим кооперативам тех функций, выполнение которых непосильно или невыгодно и не требует непосредственного контакта с живыми элементами агросистемы (транспортировка, складирование, хранение, сбыт продукции, ее переработка, закупка средств производства и др.). Сельскохозяйственные кооперативы и их объединения в условиях глобализационных процессов становятся основным фактором сохранения фермерского типа хозяйствования с его экономическими, социальными и экологическими преимуществами, которые обеспечивают многофункциональное развитие аграрной отрасли и сельских территорий.

Взаимосвязь и взаимозависимость социальной и экономической функций в правовом поле ряда европейских стран, в частности, Великобритании и Франции, были на определенном этапе унормированы понятием “многогранность сельского хозяйства”, в соответствии с которым отрасль выполняла не только торговые аспекты деятельности аграриев, ее развитие связывалось также с семьей, собственностью, личной трудовой деятельностью в аграрном секторе, что, по сути, выступало признанием ее социальной функции. В силу того, что сельское хозяйство является основной стабильной сферой занятости в сельской местности, законодательство закрепляло право заниматься сельскохозяйственной деятельностью с приобретением в собственность (аренду) земель сельскохозяйственного назначения за людьми, которые живут в доступных к земельным участкам границах, работают непосредственно в хозяйстве и имеют определенные профессиональные навыки. Основанием для установления таких ограничений служило признание семейного и индивидуального фермерского хозяйств организационно-правовыми формами, которые больше других соответствуют особенностям сельского хозяйства. Для предотвращения чрезмерной концентрации угодий был введен контроль за структурами и оптимизацией хозяйств. Такие нормы, которые защитили европейское сельское хозяйство от проникновения в него крупных капиталистических компаний путем разорения и поглощения ферм, уберегли членов фермерских хозяйств от пролетаризации и миграции, чем способствовали сохранению поселений и колонизации сельских территорий. Сегодня такой подход является нормой в большинстве стран мира.

Развитие на протяжении XX в. научно-технического прогресса, наращивание химических и новых биологических средств производства не сузили, а, наоборот, расширили социально-экономическую сущность сельского хозяйства и соответствующих ей форм и методов хозяйствования в отрасли за счет экологических аспектов сельскохозяйственной деятельности. С 1970-х годов начали проявляться последствия применения навязанных промышленными компаниями тяжелых машин, токсических химических средств защиты растений, антибиотиков, гормонов и т. д. Техногенное разрушение структуры почвы и среды жизнедеятельности микроорганизмов, снижение содержания гумуса, химическое загрязнение почвы, водных ресурсов, воздуха – все эти явления вынудили экономистов расширить экономическую теорию сельского хозяйства. С признанием, что отрасль является одновременно процессом производства сельскохозяйственной продукции и процессом воспроизводства плодородной способности агробиоценозов (совокупности микроорганизмов в почвенной среде, представляющих собой природную основу организации сельскохозяйственного производства), пришло признание, что продуктом сельскохозяйственной деятельности выступают не только продовольственные товары и сырье для промышленности, но и экологические результаты, измеряемые уровнем влияния (положительного или отрицательного) сельского хозяйства на его природные средства производства (земельные и другие ресурсы). Следовательно, необходимы другие подходы к оценке эффективности сельскохозяйственной деятельности.

Существует мнение, что совокупный эффект сельскохозяйственного производства необходимо оценивать не только специальными (экономическими), но и социальными показателями. Первые из них характеризуют производство продукции, а вторые – влияние на экологическую среду. Экономический эффект определяется рынком и подлежит оценке, тогда как для оценки экологического эффекта рыночного измерения нет, здесь нужны внерыночные механизмы учета.

В сельском хозяйстве экономические результаты должны быть сопоставимы с экологическим балансом для получения действительно всеохватывающего инструмента оценки сельскохозяйственной деятельности.

Начиная с 1980-х годов, среди социальных функций сельского хозяйства все большую значимость приобретает обеспечение национальной продовольственной безопасности и продовольственной независимости. До этого периода среди ученых и политиков доминировало мнение, что научно-технический прогресс в сельском хозяйстве и развитие международной торговли продовольствием решат глобальную продовольственную проблему, одновременно обеспечивая продовольственную безопасность на национальном уровне каждой страны. Однако открытие границ для свободного перемещения продовольственных товаров, ограничение форм государственной поддержки сельского хозяйства под влиянием требований Уругвайского раунда, усиленных требованиями ВТО, концентрация международного капитала, формирование трансконтинентальных компаний в смежных с сельским хозяйством отраслях, монополизация ими каналов продвижения продукции на мировые продовольственные рынки и, наконец, самих рынков спровоцировали противоположные процессы.

Усиление конкуренции в борьбе за господство на мировых агрорынках, ориентация в первую очередь на их нужды обусловили сворачивание невыгодных (затратных) для торгового капитала, но необходимых для здоровья и воспроизводства человека, целого ряда жизненно важных продуктов, уменьшение национальных резервных фондов, нестабильность внутренних рынков, особенно в странах с переходными экономиками и в развивающихся странах. Погоня за максимальными

прибылями торгового капитала на глобальном продовольственном рынке вступила в противоречие с социальной природой национальной продовольственной безопасности и продовольственной независимости, что предусматривает обеспечение объемов производства рациональной (или физиологически необходимой) структуры качественных и безопасных для здоровья продовольственных товаров, доступных для всех социальных групп населения за счет преимущественно собственного производства.

Агроэкономическая наука, расширив сущность социальных и экологических функций сельского хозяйства, доказала их равнозначность экономическим функциям отрасли. На международном уровне концепция многофункциональности в контексте взаимосвязи и сбалансированности экономических, социальных и экологических функций отрасли стала предметом дискуссий и исторического признания документами Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 1992 г., Уругвайского раунда в 1994 г., Всемирного продовольственного саммита в 1996 г., Конференции ФАО в 1999 г. Предметом дискуссий выступали:

- сущность фундаментальной связи между сельскохозяйственным производством, окружающей средой и сельским развитием;
- значимость сельского хозяйства в решении проблемы национальной продовольственной безопасности и продовольственной независимости;
- особенности международной торговли в контексте многофункционального направления сельского хозяйства.

Главные выводы проведенных дискуссий:

- многофункциональное сельское хозяйство, разрешая экономические, социальные и территориальные аспекты развития, обеспечивает гармоничное и уважительное отношение к окружающей среде, что вписывается в логику долгосрочного развития. Поэтому концепция многофункциональности определяется инструментом анализа и методикой разработки политики устойчивого развития аграрного сектора;

- нерыночные социальные (продовольственная безопасность, занятость, решение демографических проблем сельского населения и т. д.) и экологические (сохранение плодородия почвы, охрана водных источников, формирование рациональных агроландшафтов) функции нужно классифицировать как необходимые общественные блага, которые должны обеспечиваться крестьянами при поддержке государства независимо от экономической выгоды;

- признание концепции многофункциональности сельского хозяйства является признанием ограниченности действия законов либерализации международной торговли на продовольственных рынках, что учитывается странами при разработке национальных аграрных политик в части обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости и других социальных функций.

Теоретические разработки агроэкономической науки и практические выводы международных дискуссий конца XX в. подтвердили отличие экономических законов развития сельского хозяйства от универсальных экономических законов. В ЕС разработка аграрной политики долгосрочного развития на принципах многофункциональности сельского хозяйства получила отражение в Амстердамском договоре (1999 г.) и в Соглашении по Плану действий 2000 (Agenda 2000). В преамбуле к Закону Франции об ориентации сельского хозяйства, принятому во исполнение указанных соглашений, зафиксировано: “Политика оправдана, если она поддерживает долгосрочное и сбалансированное экономическое развитие, защищает долговечность фермерских хозяйств, способствует решению проблемы занятости, создает

новые места молодым аграриям, усиливает роль сельскохозяйственных занятых как производителей услуг, так и воспроизводителей агроландшафтов” *.

Реализация многофункциональной специфики сельского хозяйства в практической деятельности европейских ферм оценивается показателями, учитывающими уже указанные аспекты хозяйствования. Разработанный и внедренный, например, во Франции метод IDEA включает 41 индикатор оценки экономики фермы (структура посевов, производство, прибыль, финансовая автономия, капитал), экологического состояния хозяйства (биоразнообразие, севооборот, поддержание уровня гумуса, степень химизации, загрязнение почв и водных источников, засаживание склонов) и выполнение социальных функций (производство качественной и безопасной продукции, ориентированной на потребности общества, сохранение рабочих мест, участие в общественных объединениях и др.) **.

Украина с переходом к рыночной экономике не взяла за основу трансформационных преобразований в аграрном секторе научные достижения и практические результаты школ второго направления, которые базируются на признании особенностей сельскохозяйственного производства. Многофункциональность сельского хозяйства законодательно не унормирована, она не стала базовой методикой разработки стратегии аграрной политики, целевые ориентиры которой заключаются в достижении экономических целей во взаимосвязи с сохранением экологических и социальных функций отрасли. Разновекторность агроэкономической науки и аграрной политики, неопределенность сельскохозяйственного устройства, о чем шла речь в начале статьи, “открыли двери” для вхождения крупного несельскохозяйственного капитала в аграрный сектор и формирования в нем олигархически-латифундистского типа хозяйствования, присущего части латиноамериканских, африканских и некоторых других стран.

Выводы

Биологические законы развития живых организмов, требованиям которых подчиняется организация сельскохозяйственного производства, в значительной мере определяют параметры его концентрации и глубину специализации, характер разделения труда и кооперации, ритм работы и уровень связи с конечным результатом, оптимальность организационных структур, формы и методы хозяйствования и место человека в этих процессах.

Тесное переплетение в сельском хозяйстве экономических и природных воспроизводственных процессов объективно обуславливает сосредоточение производственных и управленческих функций, осуществляемых для обеспечения эффективного использования земли, в руках ее собственника, который одновременно является производителем сельскохозяйственной продукции и собственником полученных от ее реализации доходов.

Признание этой связи как объективной и закономерной влечет за собой наличие обусловленного природным фактором и отличного от других отраслей типа организации сельскохозяйственного предприятия и производственных отношений в аграрном секторе. Исторически доказано, что таковыми являются предприятия фермерского типа хозяйствования, организационную структуру которого формируют семейные хозяйства и разные формы их объединений, признанные наиболее

* Code rural, 2002. – Paris, P. 1350–1351.

** Indicator and Assessment Systems / International Forum on Assessing Sustainability in Agriculture From common principles to common practice [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.idea.portea.fr>.

эффективными с позиций реализации во взаимосвязи экономических, социальных и экологических функций сельского хозяйства.

Экономические выгоды диаметрально противоположного типа хозяйствования, основанного на крупных капиталистических корпорациях, согласно выводам ученых США, не сопоставимы с потерями от обезземливания сельского населения и уничтожения крестьянства, эксплуатации наемных работников (нередко их статус можно приравнять к рабам), снижения в их среде рождаемости, миграции сельского населения и обезлюдения сельских территорий, истощающего землепользования и загрязнения окружающей среды [17]. Все эти отрицательные процессы вынудили латиноамериканские страны приложить максимум усилий, вплоть до национализации земли, для перехода к формированию фермерского типа хозяйствования. Указанные признаки уже проявляются в отечественном аграрном секторе, что требует пересмотра ряда научных концепций и практических решений с учетом теоретических и практических достижений мировой агроэкономики.

Список использованной литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 26. — Ч. II. — 703 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 23. — 907 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 48. — 683 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 25. — Ч. II. — 551 с.
5. Шанин Т. Формы хозяйства вне системы // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 109–115.
6. Тэер А. Основания рационального сельского хозяйства ; [пер. С.А. Маслова]. — М., 1830. — 35 с.
7. Булгаков С. Капитализм и земледелие. — СПб. : Типография и литография В. А. Тиханова. — 1900. — Т. 1. — 457 с.
8. Бринкман Т. Экономические основы организации сельскохозяйственных предприятий. — М. : Экономическая жизнь, 1926. — 275 с.
9. Давид Э. Социализм и сельское хозяйство ; [под ред. Г.А. Гроссмана]. — СПб. : типография т-ва “Общественная Польза”, 1908. — 550 с.
10. фон дер Гольц Т. Аграрный вопрос и аграрная политика ; [пер. с нем. Д. Флексора]. — СПб. : Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1902. — 342 с.
11. Крцимовский Р. Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе ; [пер. с нем. Л.К. Солдатов] ; [с доп. ст. А.В. Чайнова]. — М. : Новый агроном, 1927. — 239 с.
12. Энгельгард А.Н. Письма из деревни. — М. : Мысль, 1987. — 1987 с.
13. Чайнов А. Очерки по теории трудового хозяйства. — М. : Изд-во Императорского Московского общества сельского хозяйства, 1912–1913. — Вып. 1. — 91 с.
14. Чайнов А. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. — М. : Новая деревня, 1924. — 111 с.
15. Чайнов А. Что такое аграрный вопрос? — М. : Универсальная библиотека, 1917. — 64 с.
16. Тимирязев К.А. Избранные произведения. — М. : Сельхозгиз, 1948. — Т. 2. — 424 с.
17. Alain de Janvry. The Agrarian Question and Reformism in Latin America. — Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1981. — 352 p.

References

1. Marx K., Engels F. *Soch. T. 26, ch. II* [Works, Vol. 26, Part II] [in Russian].
2. Marx K., Engels F. *Soch. T. 23* [Works, Vol. 23] [in Russian].

3. Marx K., Engels F. *Soch. T. 48* [Works, Vol. 48] [in Russian].
4. Marx K., Engels F. *Soch. T. 25, ch. II* [Works, Vol. 25, Part II] [in Russian].
5. Shanin T. *Formy khozyaistva vne sistemy* [Forms of farming outside the system]. *Voprosy filosofii – Issues of Philosophy*, 1990, No. 8, pp. 109–115 [in Russian].
6. Thaer A.D. *Osnovaniya Ratsional'nogo Sel'skogo Khozyaistva* [Grundsätze der rationellen landwirtschaft]. Moscow, 1830 [in Russian].
7. Bulgakov S. *Kapitalizm i Zemledelie* [Capitalism and Agriculture]. St. Petersburg, V.A. Tikhanov typography and lithography, 1900 [in Russian].
8. Brinkmann T. *Ekonomicheskie Osnovy Organizatsii Sel'skokhozyaistvennykh Predpriyatii* [Economics of the Farm Business]. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn', 1926 [in Russian].
9. David E. *Sotsializm i Sel'skoe Khozyaistvo* [Socialism and Agriculture]. G.A. Grossman (Ed.). St. Petersburg, PH of the Public Benefit partnership, 1908 [in Russian].
10. von der Goltz T. *Agrarnyi Vopros i Agrarnaya Politika* [Agrarwesen und Agrarpolitik]. St. Petersburg, N.Ya. Stoikova Electro-printing house, 1902 [in Russian].
11. Krtsimovskii R. *Razvitie Osnovnykh Printsipov Nauki o Sel'skom Khozyaistve v Zapadnoi Evrope* [Development of the Basic Principles of the Science of Agriculture in Western Europe]. Moscow, Novyi agronom, 1927 [in Russian].
12. Engelgardt A.N. *Pis'ma iz Derevni* [Letters from the Village]. Moscow, Mysl', 1987 [in Russian].
13. Chayanov A. *Ocherki po Teorii Trudovogo Khozyaistva* [Essays on the Theory of a Labor Based Farm]. Moscow, Publishing House of the Imperial Moscow Society of Agriculture, 1912–1913, Iss. 1 [in Russian].
14. Chayanov A. *Osnovnye Idei i Metody Raboty Obshchestvennoi Agronomii* [Basic Ideas and Methods of Work of Public Agronomy]. Moscow, Novaya derevnya, 1924 [in Russian].
15. Chayanov A. *Chto Takoe Agrarnyi Vopros?* [What is the Agrarian Question?]. Moscow, Universal library, 1917 [in Russian].
16. Timiryazev K.A. *Izbrannye Proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Sel'khozgiz, 1948, Vol. 2 [in Russian].
17. Alain de Janvry. *The Agrarian Question and Reformism in Latin America*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1981.

*Статья поступила в редакцию 26 июня 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on June 26, 2018.*
